

На обратном пути к станции DLR мы остановились в Макдональдсе, чтобы быстро перекусить. Закончив с едой в почти пустой столовой наверху, я положил свидетельство о рождении на стол.

— Поппи, я не сомневаюсь ни в чем, что ты мне сказала, так что не расстраивайся, мне просто нужно, чтобы ты все прояснила, потому что, согласно твоему свидетельству о рождении, тебе всего 15 лет. С твоих слов я думал, что тебе, возможно, 16 или 17. Если ты жила на улице в течение 2 лет, ты должна была уйти из дома в 8-м или даже 7-м году, когда тебе было 12 или 13.

— Я не знаю, все это было так ужасно, Алекс, я совершенно потеряла счет времени.

— Все в порядке, Поппи, правда. Ничего не изменилось, кроме того, что для меня будет незаконно спать с тобой.

— Почему? Я не возражаю, я хочу, и я достаточно зрелая, чтобы принять это решение, конечно, мое тело принадлежит мне, и я могу делать с ним что захочу. Последние пару лет другие люди делали со мной все, что хотели, теперь моя очередь.

— Поппи, все в порядке, пожалуйста, расслабься, я только сказал, что это будет незаконно, а не то, что я не хочу спать с тобой сейчас. Это просто еще одна вещь, которую нам придется держать в секрете от моих соседей. Мы скажем им, что тебе 18, никто не догадается, потому что ты действительно выглядишь на 18, на самом деле, когда мы встретились, я подумал, что тебе, возможно, немного за 20.

— Так ты все еще хочешь заниматься со мной сексом?

— Больше всего на свете, Поппи, как только ты должным образом вылечишься, чтобы ты могла наслаждаться этим в полной мере, и я не волновался, что сделаю тебе больно.

— Что насчет Хелен?

— Что насчет нее? Ты и с ней хочешь заняться сексом?

— Нет, да, нет, я не это имела в виду, хотя я бы не сказала ей «нет», она очень хорошенькая. Сколько ей лет?

— Э-э, она на несколько лет моложе меня, думаю, 28.

— Эм, ну, в любом случае, я имела в виду, что она узнает про мой возраст.

— Как она узнает? Я не скажу ей.

— Я не знаю, может быть, я просто надумываю. Я просто подумала, что если она регулярно будет рядом, она может услышать, как мы разговариваем или что-то в этом роде. Или в следующем году, когда у меня будет день рождения, и мне исполнится 16, ты случайно проговоришься. Ох, я не знаю.

— Хелен умная, она, возможно, уже догадалась, сколько тебе лет, или Нита, возможно, догадалась, посмотрев на твою кожу и женские части. Но зачем беспокоиться об этом прямо сейчас? Нам нужно выбрать тебе имя, потому что я хочу, чтобы этот бланк был заполнен как можно скорее, чтобы мы могли открыть тебе банковский счет.

— Ну, я хочу быть Поппи, очевидно.

— Просто Поппи? Ни фамилии, ни отчества.

— О да, хахаха, я никогда не думала об этом. Какая у тебя фамилия, боже, Алекс, у нас почти был секс, а я даже не знаю твоей фамилии.

— У тебя была моя кредитка ранее, разве ты не видела?

— Нет, я слишком нервничала, пытаюсь вспомнить ПИН-код твоей карты.

— Харрисон, Александр Дэвид Харрисон.

— У меня должна быть фамилия? Это что-то вроде закона?

— Вовсе нет, Хелен — просто Хелен.

— Я бы хотела оставить Франческа, но писать его через "К"* , это немного более экзотично, а что касается фамилии, я возьму твою. Найджел уже подумал, что ты мой отец. Я чуть не крикнула, что ты мой парень, а не мой отец, но потом подумала, что, может быть, это плохая идея, поэтому промолчала.

* Francesca - на английском в этом имени используется буква "с"

— Я рад, что ты этого не сделала, потому что, хотя он довольно спокойно отнесся к передаче свидетельства о рождении без удостоверения личности, он, вероятно, нахмурился бы, если бы 15-летняя девушка встречалась с кем-то, достаточно взрослым, чтобы быть ее отцом. Он мог бы за законных оснований связаться с социальными службами.

— Поппи Франческа Харрисон. Мне нравится

— Ты уверена, что хочешь взять мою фамилию? Ты можешь выбрать любую фамилию, которая тебе нравится.

— Я больше никого не знаю, так что у меня нет других фамилий на уме. Как фамилия Ниты?

— О, я не думаю, что тебе подойдет ее фамилия. Отец Ниты — уроженец Шри-Ланки, ее фамилия длиной около мили и совершенно не произносима. Хелен просто использует фамилию Тейлор, как насчет этого?

— Нет, мне нужна твоя фамилия, так что пусть будет Харрисон.

Я взял ручку со стойки регистратора, передал ее Поппи, которая посмотрела на бланк, подумала с минуту, а затем начала заполнять пробелы. Я невольно улыбнулся; она так сосредоточилась на письме, что ее язык высунулся из уголка рта, пока она писала свои старые и новые имена в пробелах.

Почерк Поппи был очень аккуратным, хотя она явно не привыкла писать, так как ей потребовалось много времени, чтобы заполнить форму, но он был полностью разборчивым.

Она попросила лист чистой бумаги, чтобы попрактиковаться в новой подписи. Я не смог его найти, поэтому побежал вниз, чтобы посмотреть, есть ли у них бумага. Менеджер с радостью передал несколько листов использованной бумаги для принтера. Поппи потратила около 5 минут, пробуя разные способы написать свое новое имя, пока в конце концов не остановилась на том, что ее устраивало. Она дважды подписала форму, своим старым и новым именами, а затем передала ее мне для заполнения.

Я заполнил свои части, и у нас был документ, устанавливающий имя, которое Поппи хотела использовать впредь

<Я, Мелани Никола Тереза Франческа Робертс, проживающая на Хоум-Парк-роуд, 28, Уимблдон, отказалась от своего имени Мелани Никола Тереза Франческа Робертс и приняла для всех целей имя Поппи Франческа Харрисон.>

<Подписываюсь 12 ноября 2020 года как Мелани Никола Тереза Франческа Робертс и Поппи Франческа Харрисон в присутствии Найджела Эванса, регистратора, общественный зал Бромли, и Александра Дэвида Харрисона, 28 Хоум Парк Роуд, Уимблдон.>

Я расписался рядом с подписью Найджела, под старой и новой подписями Поппи, и сунул бланк в конверт со свидетельством о рождении Поппи.

— Я не помню, чтобы когда-либо была так счастлива, — сказала Поппи, выбираясь из кабинки,
— Это действительно мой второй шанс, не так ли?

— Это первый день твоей новой жизни, как ты проживешь ее остаток зависит от тебя, Поппи. Я не ожидаю, что все будет на 100% гладко, но теперь у тебя есть легальная защита, конечно, есть я, но также Хелен и Нита, они будут рядом если нужно будет поговорить о женском.

— У меня никогда раньше не было настоящей семьи, все это так ново для меня, к этому придется привыкнуть.

— Все приходит со временем. Избитая фраза, но это правда.

— Какие сейчас у нас планы?

— Я хочу вернуться в банк, а потом займемся чем хочешь.

— Отлично, сначала я хочу пописать, потом в банк, а потом я приготовлю тебе ужин.

— Это будет здорово, прошло много времени с тех пор, как кто-то готовил мне ужин.

— Я понятия не имею, что готовить, так что подумай, но это должно быть что-то из книги рецептов. Я больше не помню многих рецептов, но я действительно хороша в готовке по рецептам и умею импровизировать. Так что подумай, и я приготовлю. А теперь мне очень, очень нужно пописать.

Поппи умчалась в туалет. Я откинулся на спинку стула и внутри у меня развернулась дискуссия о том, как я влюбился в 15-летнюю девочку, с которой познакомился только вчера.

Пока я мысленно давал себе пощечину, зазвонил мой телефон. Я перевернул его и, увидев имя Хелен на экране, ответил на звонок.

— Как дела, брат?

— Я не знаю, голова кругом идет.

— О черт, что случилось, она плохо себя ведет?

— Как раз наоборот, она абсолютное сокровище, красивая, восхитительная и довольно хорошо воспитанная. У нее также отличная совесть, я дал ей немного денег на расходы, и она отдала всё паре бездомных девушек в метро – они были ее подругами. Так что она отличная девочка.

— Так в чем проблема?

— Как раз в этом, что она еще ребенок. Мы были в ЗАГСе, чтобы получить ее свидетельство о

рождении, чтобы оформить ей банковский счет и удостоверение личности, чтобы она могла поступить в колледж.

— Ну, это хорошо, верно? — сказала Хелен с ноткой облегчения в голосе, — У тебя есть свидетельство о рождении, она существует, история, которую она тебе рассказала, правда.

— О да, просто даты не совпали. Я исходил из предположения, что ей 17 лет, основываясь на том, что она ушла из дома в 14 лет и три года провела на улице, как она и думала.

— Я полагаю, что было не совсем так.

— Нет, она, вероятно, ушла из дома в 12 или 13 лет, она была на улице по крайней мере два года, потому что она помнит три зимы, но ей всего 15, и я не знаю, что делать.

— В чем проблема?

— Ну, для начала, она несовершеннолетняя, а мы планировали заняться сексом.

— Просто сделай это, она зрелая, она сексуальная, и она, безусловно, знает, что делать.

— Второе, по закону я должен передать ее в социальные службы, она несовершеннолетняя, она не может просто решить жить со мной.

— Послушай, Алекс, я видела тебя сегодня утром, этот ребенок проник в твое сердце, ты безнадежно влюблен. И я видела, как Поппи смотрела на тебя, ты сейчас ее герой. Что тебе нужно сделать, так это переспать с ней, выбросить это из головы, а утром посмотреть, как ты себя чувствуешь. Лично я думаю, что вы станете еще ближе, потому что у меня хорошее предчувствие. Из нашего утреннего разговора, она показалась мне действительно милым ребенком, которому досталась тяжелая доля.

— Могу я спросить тебя кое о чем? Прежде чем я сказал тебе ее возраст, что ты думала насчет этого? Мне интересно, что подумают мои соседи.

— Честно говоря, это то, о чем мы с Нитой говорили, когда вернулись домой. На первый взгляд, мы подумали, что ей было около 18 или 19 лет, но как только Нита осмотрела ее, проверив ее как можно лучше на наличие внутренних повреждений...

— О боже, все ли в порядке внутренне? Я могу отвести ее к своему терапевту.

— Не паникуй, внутренне она кажется в порядке, никаких болей в почках или печени, что часто является проблемой при ударах голыми кулаками в поясницу. С ней жестоко обращались, Алекс, но она сильная и в целом выглядит нормально физически. В любом случае,

как я уже говорила, Нита сильно подозревала, что ей меньше 16, может быть, даже 14 лет, судя по ее коже и гениталиям.

— Значит, ты была почти уверена, что она несовершеннолетняя, и не сказала мне.

— Ну, я видела, как сильно она тебе понравилась, и не хотел тебя расстраивать. Прошло так много времени с тех пор, как Тэмми причинила тебе боль. Давно пора было кому-то войти в твою жизнь и сделать тебя счастливым, и я действительно думаю, что Поппи подходит тебе, поэтому, честно говоря, мне все равно, несовершеннолетняя она или нет. Она достаточно взрослая, чтобы принимать собственные решения в этой области.

— Спасибо, Хелен, и, говоря о моих любопытных соседях, она сойдет за 18?

— Определенно, она легко может выдать себя за 18-ую, никто не заметит, и я думаю, что она очарует всех твоих соседей.

— Спасибо, Хелен, теперь я чувствую себя намного лучше.

— О кстати, одно короткое сообщение от Ниты. Она говорит, что позвонит в понедельник вечером, чтобы проверить синяки. Она просила вас обоих попытаться контролировать себя до тех пор, потому что вагинальные синяки и ссадины хуже, чем кажутся.

— Ах, хорошо. Поппи в некотором роде жаждет этого, но я справлюсь, если всё объясню. О, она идет, поговорим позже, Хелен.

— Прежде чем ты отключишься, я могу поговорить с Поппи, если хочешь, успокоить ее.

— Спасибо, это будет здорово, Хелен.

Поппи села за стол напротив, я передал ей свой телефон:

— Это Хелен, она хотела бы поговорить.

— Ух ты, мило.

Она поднесла телефон к уху:

— Привет, Хелен.

Я попытался прислушаться к тому, что говорила Хелен, но музыка заглушала разговор. Я смог расслышать лишь часть разговора.

— Да, о да, я знаю... действительно! О, вау... Да, я действительно хочу, он был так добр...! О, я не против подождать... это займет несколько дней... хорошо, да, это было бы здорово... о, спасибо тебе и Ните, она была так добра сегодня утром... да, сейчас дам Алекса.

Я взял телефон у Поппи:

— Все в порядке?

— Ты прав, она очень хочет тебя, я узнаю, сможет ли осмотреть ее Нита в субботу, ты счастливый парень, она горячая штучка и такая красивая.

— Она сказала почти то же самое о тебе...

— Да ну, это мило. Жаль, что мы оба заняты, ах, ну что ж, лучшее всегда забирают натуралы.

И с этими словами она отключила связь.

— Она хотела, чтобы мы подождали до понедельника. Я не могу ждать так долго, Алекс.

— Я тоже, но нам нужно убедиться, что с тобой все в порядке, нет смысла торопиться, если мы просто причиним тебе еще больше боли...

— Да, она тоже так сказала. Ты даже не представляешь, как сильно мне нужно почувствовать тебя внутри себя, Алекс.

Я услышал шаги на лестнице, поэтому жестом попросил Поппи понизить голос.

— И знаешь что? Она сказала, что, хотя я выгляжу достаточно взрослой, Нита сказала, что мне, вероятно, всего 14 или 15 лет. Она знает, что я несовершеннолетняя, но считает, что я достаточно взрослая, чтобы иметь отношения с тобой. Разве это не здорово? У тебя самая лучшая сестра.

— Как я уже говорил, временами она может быть занозой в заднице, но большую часть времени она великолепна. Она очень поддерживала меня после Тэмми, и только сейчас сказала, что мне пора впустить кого-то в свою жизнь, и она была уверена, что ты именно тот человек, который мне нужен.

— Правда?! О, это так мило.